

Эти слова только затихли, как под сценой воцарилась мёртвая тишина. За исключением ничего не смыслящих в жизни малышей, почти на лицах каждого проступило нескрываемое благоговение.

Внешний старейшина клана Ло презрительно скривил уголки губ, затем убрал именную бирку обратно в рукав и, словно сгоняя стадо уток, бросил толпе:

— Наш молодой господин сегодня прибыл сюда по делу. Все посторонние — расходитесь!

Хозяин Е остолбенел с приоткрытым ртом еще в тот момент, когда старейшина продемонстрировал табличку.

И не мудрено: всё дело было в фамильном гербе клана Ло, выбитом на ней...

Кажется, он уже видел его у Ло Фэньи!

Хозяин Е, потрясенный истинным происхождением Фу Джуншэна, невольно задумался: а кто же на самом деле этот Ло Фэньи?

Бесподобная внешность, ауа благородства от макушки до пят, и любое движение — воплощение несравненного изящества.

Хозяин Е всегда чувствовал, что такой человек при любых обстоятельствах никак не может оказаться круглым сиротой без отца и матери.

Пока он витал в облаках, внешний старейшина клана Ло уже последовал за Фу Джуншэном вглубь сцены.

Старейшина считал, что статус Ло Фэньи чересчур низок для подобных дел и Фу Джуншэну поистине не стоило утруждать себя и ронять свое достоинство.

Стоило внешнему старейшине клана Ло удалиться, как люди под сценой мгновенно очнулись от оцепенения.

Только вот на этот раз они уже не смели шуметь. Напротив, один за другим с угодливыми улыбками на лицах они обступили хозяина Е и принялись сдержанно выведывать:

— Хозяин Е, те люди только что и вправду из клана Магов Духа Ло из Цзиньлина?

Хозяина Е сбили с мыслей. Всегда такой изворотливый в общении с посторонними, он вдруг ощутил в душе непреодолимую волну раздражения. С трудом подавив желание выругаться, он

глухо фыркнул:

— Кто же знает? Уважаемые господа, быть может, сами сходите и расспросите их?

Получив от ворот поворот, те люди хотели было разразиться бранью, но, страшась находящихся внутри людей из клана Ло, были вынуждены стерпеть.

У хозяина Е не было настроения тратить на них время, поэтому он сложил руки в приветственном жесте и попытался проскользнуть во внутренние комнаты.

Но как те люди могли позволить ему уйти? Люди из цзиньлинского клана Ло! И дело даже не в них — простые смертные, но даже обладающие тайным влиянием и почитаемые Маги Духа при встрече с представителями клана Ло неизменно выказывали глубочайшее почтение.

Если бы им посчастливилось завязать хотя бы с кем-то из клана Ло хорошие отношения...

В головах у всех закрутились расчетливые мысли...

Тем временем в заднем дворе Оперного сада семьи Е:

Ло Фэньи шел впереди широким шагом. Его поступь казалась размеренной, но при внимательном рассмотрении в ней угадывалась легкая сумятица.

Проследовав за Ло Фэньи в укромный уголок подальше от толпы, Фу Джуншэн потерял всякое терпение. Нахмурившись, он спокойным тоном окликнул:

— Господин Ло, я пришел сегодня, чтобы выразить вам свою благодарность.

Ло Фэньи резко остановился, однако оборачиваться не стал.

Он был высокого роста, но казался худоватым. При звуках голоса Фу Джуншэна, обратившегося к нему со словами господин Ло, его тело едва заметно качнулось.

На языке у Ло Фэньи вертелись тысячи слов, но стоило им сорваться с губ, как от них остался лишь один-единственный звук.

Он тихо отозвался:

— Мм.

Фу Джуншэн внезапно лишился дар речи. Он от природы не умел вести беседы, и хоть ему с трудом удалось начать разговор, человек перед ним выказывал полное пренебрежение.

И все же этот человек в конце концов спас ему жизнь, поэтому, как бы Фу Джуншэн ни злился про себя, ему пришлось подавить раздражение:

— Фу не из тех, кто забывает о доброте. Если господину Ло что-то нужно, можете прямо сказать мне — пока это не выходит за рамки разумного, Фу приложит все усилия...

— Ха! — не дослушав, легко усмехнулся Ло Фэньи, а затем медленно повернулся. — А после? Вернув долг, порвешь со мной раз и навсегда?

Фу Джуншэн действительно так и планировал. Но когда этот невероятно красивый мужчина, чистый и холодный, как снег на небесах, открыто назвал вещи своими именами, в его сердце впервые зародилось странное, жгущее чувство стыда.

Смущенно откашлявшись, он серьезно произнес:

— Господин Ло меня не понял. У меня особое положение, мне не следует слишком сближаться с посторонними...

— О?

— Посторонними? — Ло Фэньи опустил взгляд.

<http://bllate.org/book/19299/1888960>